

Ци Цзяньсы пристально посмотрел на него:

— Не стоит слишком нервничать. Если тот человек не смог предупредить с первого раза, он обязательно попытается снова. Мы с тобой все эти дни были вместе, так что не сомневаюсь, что рано или поздно он выдаст себя. Что до его истинных намерений, то личность его пока неизвестна, и не стоит спешить с анализом мыслей незнакомца. Раз уж ты подозреваешь Ду Цзысю, то в ближайшие дни удели ему больше внимания. За остальными я попрошу Мэн Е и нескольких надёжных стражников присмотреть.

Лу Сяо кивнул:

— Мэн Е подходит, он тебе предан.

Он, следуя примеру Сяо Ецзы, тоже стал называть Мэн Е «Сяо Е».

Ци Цзяньсы слегка замер, и его лицо тут же стало холодным.

Лу Сяо не заметил ничего странного и продолжил:

— Ты прав. Если это действительно Ду Цзысю и он снова появится перед нами, я обязательно его узнаю. В ближайшие дни будем вести себя как обычно, но будем внимательнее к людям в усадьбе. Мы также можем попробовать их прощупать, делая вид, что у нас есть доказательства, чтобы они подумали, будто мы всё знаем и просто ловим их в ловушку.

Лу Сяо мог говорить один, разжигая жар в беседе, в то время как сидящий Ци Цзяньсы лишь ответил «хорошо», а затем сказал, что уже поздно и пора спать.

Казалось, что-то пошло не так, но Лу Сяо не мог понять, что именно. Он инстинктивно подошёл, чтобы поддержать его:

— Верно, твоя рана ещё не зажила, лучше пораньше лечь.

Однако Ци Цзяньсы незаметно уклонился от его помощи и самостоятельно направился к кровати:

— Две кровати стоят слишком близко. Завтра нужно попросить кого-нибудь передвинуть их.

Лу Сяо действительно первым заметил расстановку в комнате, но, учитывая его характер, заставить его аккуратно отодвинуть кровать было бы равносильно мечте. В его сердце что-то ёкнуло:

— Не так уж они и близко.

Ци Цзяньсы не ответил, повернувшись к нему спиной, и осторожно улёгся на ложе.

Лу Сяо, подперев подбородок рукой, наблюдал за его осторожными движениями и, соблюдая дистанцию, спросил:

— Чжьюй, тебе всё ещё больно? Если ночью станет плохо, разбуди меня.

— Ничего, — ответил тот, кто лежал к нему спиной, его голос был холодным и безэмоциональным.

Лу Сяо с досадой потушил свечу и забрался на кровать у окна.

Лёгкое, но ровное дыхание долго не утихало. Лу Сяо понял, что Ци Цзяньсы ещё не спит, и не удержался, снова заговорив:

— Ци Чжьюй, Ци Чжьюй, ты не можешь уснуть? Тебе непривычно спать в одной комнате с кем-то впервые?

Из соседней кровати донеслось сухое:

— Нет.

Лу Сяо протяжно произнёс:

— Ага, — его голос в тишине ночи звучал особенно ясно.

— Ты расстроен? Не сердись, я клянусь, это не я велел слугам поставить кровати так близко, — его голос вдруг стал тише, словно он не хотел, чтобы его услышали, — но когда я увидел, я не велел их переставить. Я не хотел тебя обидеть, я просто хотел быть ближе к тебе...

Он выпалил всё, что было у него на душе, но со стороны Ци Цзяньсы не последовало ответа. Лу Сяо открыл рот, не зная, как исправить ситуацию.

— ...Я, конечно, знаю.

— А?

Чем больше он пытался скрыть, тем меньше Лу Сяо хотел оставлять всё как есть. Он тщательно обдумал всё, но так и не смог понять, где именно он ошибся и задел Ци Цзяньсы за живое.

Ци Цзяньсы по-прежнему показывал ему только спину. Лу Сяо, не понимая, что происходит, затаив дыхание, вдруг услышал его голос, звучащий как будто через силу:

— Сяо Хуай, Сяо Е... ты ко всем одинаково добр?.. Мэн Е даже старше Нин Хуая.

Ци Цзяньсы завидовал.

Эта мысль неконтролируемо пронеслась в голове Лу Сяо. У Нин Хуая был старший брат, у Мэн Е был учитель боевых искусств, а господин Ци с самого детства должен был быть примером для подражания. Его младшая сестра, только что достигшая совершеннолетия, всё ещё была избалована родителями, а он сам должен был всегда играть роль образцового представителя знатной семьи.

Когда рядом с ним наконец появился такой человек, как Лу Сяо, который не следовал правилам, он стал считать его самым важным другом после семьи. Но оказалось, что Лу Сяо может подшучивать над каждым, и это вызывало у Ци Цзяньсы страх.

Сердце Лу Сяо мгновенно смягчилось. Он резко сел, а затем мягко опустился обратно, тихо сказав:

— Нет, Нин Хуай — это младший брат, а Мэн Е — это просто шутки. Ты другой, мы друзья.

— Ты врёшь, — голос Ци Цзяньсы звучал сквозь зубы, он с трудом выдал слова:

— Ты так поступаешь из-за... моей внешности...

Лу Сяо поспешно ответил:

— Любовь к красоте присуща всем. Ты так... красив, в Чанъани множество юношей и девушек хотят с тобой познакомиться. Я всего лишь мелкий чиновник пятого ранга, и между нами огромная пропасть. Всё изменилось только после случая в Тереме Юэцзян полгода назад. Ты прав, мне действительно нравится твоё лицо, но ты, Ци Чжияюй, как личность, заслуживаешь большего, чем просто твоя внешность.

— Ци Чжияюй, мы знакомы не так давно, но я не глуп и вижу, что ты искренне относишься ко мне как к другу. Можешь ли ты тоже поверить мне? Со мной ты можешь быть просто Ци Цзяньсы, и я приму все твои радости и печали, хорошо?

Спустя некоторое время Лу Сяо услышал его ответ:

— Хорошо.

На следующее утро, проснувшись, Ци Цзяньсы сначала чувствовал себя немного смущённым, но, увидев, что Лу Сяо не упоминает о прошлой ночи, постепенно успокоился.

К счастью, рана на пояснице Ци Цзяньсы была лишь поверхностной, и через десять дней она зажила. Лу Сяо целыми днями не отходил от него, и ничего особенного не произошло. Единственное, что было жаль, — это то, что они не смогли выйти прогуляться, а только бродили по усадьбе.

За эти дни несколько подозрительных личностей продолжали регулярно появляться в управлении, и Лу Сяо наконец провёл своё первое судебное заседание. Пожилая госпожа Ли из восточной части города хотела выгнать свою невестку обратно в родительский дом, потому что та за три года не смогла родить ребёнка. Невестка Ли на суде рыдала, говоря, что свекровь ежедневно издевается над ней, а на руках у неё были видны красные следы.

Лу Сяо, молодой человек, который даже не держал девушек за руку, не знал, что делать с этой парой. Он долго расспрашивал, прежде чем смог выудить несколько полезных фактов из её слезливых слов. Оказалось, что её муж, студент Ли, уехал на экзамены и нашёл себе выгодную партию, но не хотел показывать своё лицо, поэтому прятался, а его мать делала грязную работу.

Ду Цзысю тихо напомнил:

— Господин Лу, жена может быть разведена только после семи лет бездетности.

Лу Сяо не обращал внимания на старую женщину, которая вела себя как нахалка, и прямо спросил госпожу Ли, согласна ли она на развод. Женщина, рыдая, ответила согласием, и Лу Сяо с облегчением вздохнул, вызвав старейшин клана Ли и самого студента Ли, который прятался, чтобы подписать документы при всех.

Стражи у входа снова отошли, подозрительные личности вернулись в свои комнаты, а Лу Сяо, сев на стол, задумчиво болтал ногами. Ци Цзяньсы, услышав плач в заднем зале, улыбнулся, прислонившись к стене. Лу Сяо постучал по деревянному стулу, приглашая его сесть.

После всей этой суматохи Лу Сяо с сожалением сказал:

— Раньше я видел много уличных хулиганов, но теперь понимаю, что десять таких негодяев не сравнятся с одной женщиной, которая сидит и кричит, не говоря уже о двух.

— Трудности не зависят от пола, — Ци Цзяньсы сел напротив него, — Ты тоже неплох.

С тех пор как он с Лу Сяо сбросил маску холодного красавца, его язвительность стала проявляться всё больше. Или, скорее, раньше он критиковал только на государственных собраниях, а теперь расширил свои границы до повседневной жизни.

Лу Сяо: ...Я не такой.

Он, придерживаясь принципа не спорить с красавцем, поспешно сменил тему:

— Чжюй, ты не заметил, что Ду Цзысю сегодня выглядит как-то странно?

— Нет, а ты что-то заметил?

— Мне кажется, — серьёзно сказал Лу Сяо, — он похудел.

Ци Цзяньсы: ...

Чиновник Ци, чья рана уже почти зажила, молча сжал кулаки под широкими рукавами и холодно спросил:

— Что ещё?

Лу Сяо, ещё не почувствовав опасности, беззаботно ответил:

— Ничего.

Ци Цзяньсы медленно встал, смотря на него свысока, и с улыбкой согнул указательный палец, нацелившись прямо в лоб Лу Сяо. Тот только тогда осознал, что удар неминуем, и поспешно убрал болтающиеся ноги, спрыгнув вниз. Ци Цзяньсы промахнулся, и Лу Сяо рассмеялся, на мгновение забывшись и споткнувшись о перекладину стула.

Он упал со всего размаха.

Они стояли очень близко, и, к счастью, под столом было пусто. Лу Сяо упал на пол, и у него болела задница. В противном случае он ударился бы о деревянный стол, и у него болели бы кости.

<http://bllate.org/book/15439/1369316>